

Проблема взаимоотношений Византии и Руси рассматривается Ф. И. Успенским в отдельных небольших этюдах, связанных преимущественно с работой комиссии «Константин Порфирородный»⁵⁹. Еще при жизни Ф. И. Успенского были опубликованы ранее написанные им главы из второй части II тома «Истории Византийской империи». Две из них касаются взаимоотношений Византии и славян. Наибольший интерес представляет статья «Значение походов Святослава в Болгарию»⁶⁰. Автор доказывает на основании критического анализа известий русских и византийских писателей, что как победа, так и поражение Святослава имели огромные последствия для Болгарии и Византии. Окончательное поражение Святослава привело к усилению греческого элемента на Балканах и к ослаблению славян и албанцев.

Очень показательной для мировоззрения Ф. И. Успенского является глава из неопубликованного II тома «Истории Византийской империи» — «Последние Комнины. Начало реакции»⁶¹. В главе собран ценный материал о правлении византийского императора Андроника Комнина, портрет этого «авантюриста» на императорском троне написан живо, широкими мазками. Однако глава буквально пронизана ненавистью и презрением к народным массам, к «константинопольской черни». Восстания народных масс для Ф. И. Успенского — страшные, анархические бунты, поднимающие на поверхность «самые темные элементы», разжигающие «необузданные инстинкты черни»⁶². Гибель Андроника Комнина, по мнению Ф. И. Успенского, была предопределена тем, что он хотел казаться «крестьянским царем» и восстал против себя аристократию. «Популярность среди уличной толпы, к чему, по-видимому, так стремился Андроник, была ненадежной порукой на будущее»⁶³. Реакционность политических взглядов Ф. И. Успенского в этой работе проявилась с особой силой и в незавуалированном виде.

Несколько особняком стоит еще одна работа Ф. И. Успенского, посвященная рассмотрению важного памятника второй половины XII в. — путевых записок Вениамина из Туделы⁶⁴.

Вениамин из Туделы, испанский еврей, во второй половине XII в. совершил большое путешествие по многим странам Европы и Востока. Повсюду Вениамин собирал сведения о положении еврейских общин и вы-

1926, стр. 1—27; «Восточная политика Мануила Комнина: турки-сельджуки и христианские государства Сирии, Палестины». — Там же, стр. 111—138. Статья «Движение народов из Центральной Азии в Европу (турки и монголы)» увидела свет после смерти автора (ВВ, I, 1947, стр. 9—28). Ф. И. Успенский сделал на эти темы в Академии наук ряд докладов, которые остались неопубликованными. Они хранятся в Архиве Академии наук в Ленинграде. Среди них можно отметить следующие этюды: «Морское и сухопутное движение из Центральной Азии и обратно в XIII—XIV вв.», «Монголы и мусульманство во второй половине XIII в.», «Ближайшие годы по смерти Чингисхана», «Значение выступления монголов в общеевропейской истории», «Джугиды. Образование Кипчака, или Золотой Орды» (см. Н. С. Лебедев. Научное рукописное наследство академика Ф. И. Успенского. — ВВ, I, 1947, стр. 109—113).

⁵⁹ Эти доклады, посвященные литературной деятельности Константина Порфирородного, договорам Руси с греками, путешествию княгини Ольги в Царьград, представляют интерес для византинистов. Однако они так и остались неопубликованными.

⁶⁰ Ф. И. Успенский. Греция и эллинизм в конце VIII и начале IX в. (Из XI главы неизданного II тома «Истории Византийской империи»). — Сб. статей в честь С. А. Жебелева. Л., 1926 (машиннописный текст), стр. 184—200; Ф. И. Успенский. Значение походов Святослава в Болгарию. — ВДИ, 1939, № 4, стр. 91—97.

⁶¹ ВВ, XXV. Л., 1928, стр. 1—24.

⁶² Там же, стр. 8—9, 18—23.

⁶³ Там же, стр. 22.

⁶⁴ Ф. И. Успенский. Путевые записки Вениамина из Туделы. — «Анналы», 1923, № 3, стр. 5—21.